

Азатот

Azathoth

...его останавливало только упоминание об Азатоте – из книги «Некрономикон» он знал, что этим именем обозначают исконное зло, слишком ужасное, чтобы его можно было описать.

Г.Ф. Лавкрафт

В чёрной бездне за гранью вселенной, на ониксовом троне восседает слепой и безумный султан-демон Азатот. Он абсолютный ядерный хаос, повелевающий временем и пространством, бесформенный кашмар лишённый жалости, что мерзко клубится и бурлит в самом центре бесконечности, убаюканный монотонным воем пронзительных флейт и оглушительным грохотом барабанов.

Путь тех, кто преступил грань миров, лежит к его сумрачному трону, но приблизиться к нему и произнести вслух имя вечно грызущего и бесконечно ненасытного Азатота не посмеет ни один. И горе тем, кого направит к нему Ньярлатхоп, коварный посланник слепых и безликих Иных богов, что нелепо пританцовывают под сводящую с ума мелодию Азатота.

Впервые появился в названии рассказа Г.Ф.Лавкрафта «Азатот» (Azathoth) 1922 года, позднее упоминается в повестях «Сновидческие искания неведомого Кадата» (The Dream-Quest of Unknown Kadath) 1927 года и «Сны в Ведьмином доме» (The Dreams in the Witch-House) 1932 года.

Ктулху

Cthulhu

Тварь не поддается описанию — ибо не существует языка, на котором можно было бы выразить подобные пучины беспорядка и ужасающее противоречие всякой материи, силе и космическому порядку.

Г.Ф. Лавкрафт

«В своем доме в Р'льехе мертвый Ктулху спит и видит сны», — так звучит перевод ритуального напева, что непрестанно произносят служители культа властителя миров. И эскимосские шаманы, и жрецы луизианских болот знают, что настанет час, когда звезды подадут свой тайный сигнал, и спящий на дне океана под сводами древнего циклопического города к нему воззовет. Тогда они вызовут Ктулху из его гробницы, и великий жрец, как и случалось прежде в незапамятные времена, вновь примет планету в свое владение. Явившийся на Землю с далеких звезд, Ктулху не состоит из плоти и крови. Он — существо иного измерения, чью природу человеческие чувства не способны постичь. Своим размером Ктулху подобен горе, и вид его отличает ужасающая осьминожья голова с извивающимися щупальцами, да мощные когтистые лапы и длинные узкие крылья за спиной. Могучей зеленою громадой он дремлет во Р'льехе, скрытом на дне Тихого океана, где очутился после того, как звезды изменили свое положение и его властованию наступил конец. Перед тем он успел оставить свое потомство — расу осьминогоподобных существ, также состоящих из неизвестной материи и способных к множественным трансформациям; они враждовали с прочими расами, жившими на Земле, но погибли вследствие природных катаклизмов.

С тех пор великий Ктулху спит мертвым сном, но смерть в привычном нам понимании ему неизвестна. Потому он издает со дна своей непостижимый зов, достигающий его тайных приверженцев и способный свести человека с ума. Но однажды великий жрец воспрянет, и людской род, быстротечная песчинка в масштабе космоса, обезумев и позабыв о всякой морали, сгинет в необузданном экстазе самоуничтожения.

Впервые появившись в рассказе «Зов Ктулху», написанном в 1926-м и опубликованном в 1928 году, упоминается во многих последующих произведениях и становится наиболее известным божеством пантеона. На существование потомков Ктулху Г. Ф. Лавкрафт указывает в романе «Хребты безумия» 1931 года, но не раскрывает их достаточно подробно.

Йог-Сотот

Yog-Sothoth

Йог-Сотот знает врата. Йог-Сотот и есть врата. Йог-Сотот это страж и ключ врат.
Г. Ф. Лавкрафт

Йог-Сотот был вратами, через которые Древние пришли на Землю, и через него они придут вновь из-за граней миров, куда были изгнаны. Он соединяет в себе воедино всё время и пространство, поэтому ему ведомо прошлое и будущее, он Всё-в-Одном и Одно-во-Всём.

Служители Йог-Сотота из числа людей взывают к нему на вершинах холмов, увенчанных каменными кругами, и он является на их зов в виде скопления похожих на солнца сияющих сфер, сочащихся протоплазмой, из которой возникает мерзкая чёрная плоть аморфного космического чудовища со множеством прутуберанцев. Иногда он вступает в связь с человеческими женщинами и те рождают от него ужасное потомство, которому сужено открыть врата и призвать Древних на Землю.

Впервые упоминается в повести Г.Ф.Лавкрафта «Случай Чарльза Декстера Варда» (The Case of Charles Dexter Ward) 1927 года, позднее описывается в рассказах «Ужас Данвича» (The Dunwich Horror) 1928 года и «Врата Серебряного ключа» (Through the Gates of the Silver Key) 1933 года.

Бугг-Шаш

Bugg-Shash

Подползая со всех сторон к самой линии мелового круга, Тварь явилась; блестящая, содрогающаяся стена студенистой слизи, с множеством зияющих ртов и стольким же числом чудовищно вылупившихся глаз! Это был Бугг-Шаш, Душитель, Черный, Заполнитель Пространства.
Брайан Ламли

Старинные оккультные книги, такие как «Некрономикон», «Ктаат Аквадинген» или «Безымянные культы», содержат столь опасные заклинания, что их если и следует произносить, то лишь приняв все предписанные при этом меры. Ибо если привести в этот мир создание такое могущественное, как Бугг-Шаш, это неминуемо навлечет беду. О, горе тому, кто призовет Душителя, не заключив его заранее в Пентаграмму Силы!

Бугг-Шаш, он же Приходящий во Тьме, является собой студенистое существо, у которого все тело покрыто несметным множеством глаз и пасти. Глаза его видят без света и зловеще смотрят с вожделением, а пасти постоянно раскрыты, но отвратительнее всего в них — это склизкие хлюпающие губы, что всасывают и облизывают всякого, кому не посчастливится оказаться поблизости. И что мерзко, они всюду оставляют липкий след, как у огромного слизня. Но самое страшная способность этих губ — это смертельный поцелуй, при котором они высасывают все из своей жертвы!

Собрат Иибб-Тстла и слуга Йог-Сотота, этот Душитель способен даже поднимать мертвых из могил, подчиняя их своей воле, но тем не менее он не лишен слабостей. Единственное спасение от Бугг-Шаша — это свет. С его помощью можно заставить Великого Черного отступить, но только до тех пор, пока все вокруг не померкнет вновь. Вернуть же его в свое измерение можно лишь принеся ему жертву, и чем скорее это сделать, тем лучше. Иначе Бугг-Шаш наградит своим поцелуем ближайшего к себе — того, кто его призвал!

Впервые упоминается в рассказе Брайана Ламли «Из бездны — с Суртсеем» 1971 года. Затем становится главным антагонистом (правда, безымянным) «Демонического» Дэвида Сэттона в 1972 году, а в 1978-м его образ наиболее подробно раскрывается в рассказе-продолжении — «Поцелуй Бугг-Шаша» Брайана Ламли.

Бъятис

Byatis

«Схватив обеими руками бесценный том, он сел у окна и стал читать выхваченные наугад абзацы, тут же переводя их. Глаза его сверкали диким огнем, тощее лицо все ниже склонялось над заплесневевшими страницами. Голос его то гремел, то затихал до шепота, разматывая темную лitanию. Я ухватывал только отдельные слова, потому что он в своем воодушевлении, казалось, забыл обо мне. Он читал повествование о чарах и о наведении порчи. Я помню некоторые намеки на богов-прорицателей, броде Иига, темного Хана, змеебородого Бъятиса. Я дрожал, потому что давно знал эти имена, но дрожал бы еще больше, если бы знал, что за этим последует.

Роберт Блох

Зловещие проклятые книги утверждают, что змеебородый Бъятис прибыл с Великими Древними с неведомых звезд. Являясь богом забвения, он может быть призван через свой идол, принесенный расой Глубоководных на нашу планету. При условии, что живое существо прикоснется к его образу.

Всякого любопытного может смутить страшный лик Бъятиса. Это поистине ночной кошмар, имеющий сходство с пауком и крабом. У него всего один глаз, словно у циклопа, и крахи конечности. С его страшного лица свисают щупальца, напоминающие хоботы слонов, или же змей. За это Бъятис и получил прозвище змеиногородого. Сказания утверждают, что он имеет сходство и с жабой, если втягивает хобботов с глазом.

Его взгляд погружает разум во мрак, а отнимая жизненные силы жертв, Бъятис растет и крепнет. Согласно легендам, Бъятис был выпущен из заточения римлянами в Британии. Обладая гипнотической силой, Древний воспользовался беспомощностью своих невольных освободителей, чтобы избежать вековечного пленения, в котором находился задолго до римского вторжения на остров.

Впервые Бъятис упоминается в рассказе «Звездный бродяга» Р. Блоха. Подробно описывается в рассказе Р. Кэмбелла «Комната в замке» 1964 года.

Бхолы/Дхолы

Bholes/Dholes

И не было ничего, кроме черноты и ужаса, и безмолвия, и костей...
Г.Ф. Лавкрафт

В кромешной тьме у подножия Тока, что в долине Пнат, куда гули сбрасывают обглоданные ими кости, ползают и роют свои норы исполинские бхолы. Никому из людей не доводилось видеть их, и лишь невнятные слухи говорят, что о присутствии бхолов можно узнать по тихому шуршанию, которое они издают, когда движутся меж гор костей, да по липкому прикосновению чего-то скользкого и извивающегося в темноте.

Другие слухи утверждают, что бхолы похожи на белесых червей, которые, вырастая, достигают сотен футов и способны прогрызать норы даже между мирами, изъедая планеты, словно черви яблоко. И лишь заклинания из «Песнопений Бхолов» способны помочь ненадолго сдержать их, но они неведомы никому на Земле.

Бхолы впервые упоминаются в повести Г. Ф. Лавкрафта «Сновидческие искания неведомого Кадата» (*The Dream-Quest of Unknown Kadath*, 1927), однако в последующих изданиях произведения Август Дерлэйт исправил их название на «дхолов». Позднее оригинальная орфография Лавкрафта была восстановлена С. Т. Джоши.

Абот

Abhoth

Серая масса дрожала и колыхалась, непрерывно разбухая, и из нее, многообразно отделяясь, рождались тела, расположавшиеся по гроту во все стороны. все стороны.

Кларк Эштон Смит

Из недр горы Вурмисадрет, что высится среди Эйглофянских гор в Гиперборее, происходит множество мерзких уродливых тварей, и все они рождаются в одном отвратительном месте — Источнике Нечисти по имени Абот.

Находящийся в скользкой от грязи пещере, окруженный глиняными берегами, он заполняет своей жуткой серой массой целое подземное озеро, в котором занимается непрерывным и гадостным размножением.

Ежесекундно из Абота выбираются всякого рода дрянные создания — то склизкие, то покрытые шерстью, то чешуйчатые, то и какие вовсе невозможно вообразить! И все они непременно имеют самый неприглядный вид, что только могут иметь живые существа. Удаляясь же от Абота, они быстро увеличиваются в размерах. А те, что оказываются недостаточно быстрыми и способными, тут же погибают, пожираемые многочисленными ртами, зияющими в жуткой туше их родителя.

Будучи древним божеством и обладая мощным, но извращенным и циничным сознанием, Абот общается посредством телепатии. А отсутствие зрения возмещает тем, что выпрашивает непрерывно меняющиеся щупальца, которые исследуют всякого, кому хватает смелости к нему подобраться. И если на ощупь он определяет явившегося к нему пригодным для своего пищеварения, то неизбежно затягивает в свою движущуюся массу.

Придуман Кларком Эштоном Смитом для рассказа «Семь испытаний» (1934) из его Гиперборейского цикла.

